
Натали Гартманн
+18
ТЫ
МОНСТР
18+

Натали Гартманн

Ты монстр

«Автор»
2026

Гартманн Н.

Ты монстр / Н. Гартманн — «Автор», 2026

Прошлое тебя не отпустит!Какие тайны скрывает наша память? Родители Киры погибли в автокатастрофе, когда ей было всего семь лет. Все считают это несчастным случаем, но только не она. Машина упала с обрыва, но как девушка осталась жива, хотя она была тогда с родителями в машине – остаётся загадкой. Прошло много лет, но Кира так и не смогла вспомнить событий того дня.Случайная встреча с мужчиной по имени Марк переворачивает её жизнь. У них закручивается головокружительный роман, и Марк привозит Киру в старинное имение. Ей придётся узнать, какие тайны скрывала её семья и закрытые двери особняка.

© Гартманн Н., 2026
© Автор, 2026

Натали Гартманн
Ты монстр

Не позволяйте тьме завладеть вашим сердцем. Она медленно распространится по телу и уничтожит всё светлое, что когда-либо было в вас. И очень быстро окажется, что вашими мыслями и действиями перестаёт руководить здравый смысл. Каждый последующий шаг станет всё отчаяннее и отчаяннее. Вы перестанете верить в сказки со счастливым концом, потому что впереди вас ждёт одна лишь темнота.

И уже никто, слышите, никто вас не спасёт!

Правильного выбора в реальности не существует —
есть только сделанный выбор и его последствия.
Эльчин Сафарли.

1 глава

Ещё один вдох, моё горло разорвал кашель.

— Давай, перевернись! — говорил мужчина, переворачивая меня на бок.

Тяжёлые удары по спине отдавались звоном в ушах, и вода начала выходить из лёгких. Я почувствовала солёный привкус во рту, дышать стало немного легче. Вдохи были короткими, но частыми. Лёжа на спине, я пыталась открыть глаза. Мне не сразу удалось это сделать. Они слезились и болели, наверняка это из-за морской воды.

Рядом с собой я услышала чьё-то дыхание и через силу открыла глаза, но увидела только белую пелену. Через пару секунд все начало проясняться.

Небо было чёрным, подул сильный ветер, все тело пронизывал холод. Надо все же было поверить синоптикам, которые так отчаянно передавали о приближающемся шторме.

Мне захотелось увидеть своего спасителя, и я приподняла голову. Мужчина выпрямился в полный рост, но я не смогла рассмотреть его лица, потому что он смотрел куда-то вдаль.

Только обнажённый торс и мокрые шорты, которые прилипли к накачанным бёдрам. Сил держать голову не было, и я её опустила, закрыв глаза.

— Если в следующий раз захочешь утопиться, смотри, чтоб меня не было рядом! — в сердцах высказался мужчина, и я почувствовала его ухмылку.

«Господи, он ещё и шутит! Я чуть не утонула», — говорила сама с собой, не обращая внимания на язвительность собеседника. Попытавшись встать, я ухватилась за металлические перила. Боль тут же разлилась по всему телу – руки и ноги были в ссадинах. Я посмотрела на свои ладони, на которых была кровь.

— Что происходит? — пыталась я понять, где нахожусь.

Это была яхта, и порт казался всё дальше и дальше. Из-за сильного ветра нас раскачивало из стороны в сторону. В голове стоял туман, я обернулась, чтобы посмотреть на мужчину, но все расплывалось, как на размытом фото, вырисовывая только силуэт. Голова резко закружилась, и я начала падать. Мощные руки подхватили меня.

— Кира, осторожно, я мог тебя не поймать. — Мужской голос звучал так далеко.

Стоп! Откуда он знает моё имя? Кто он? Я погрузилась в темноту и отключилась.

Меня разбудил металлический стук, и я открыла глаза. Голова раскалывалась, все тело ломило от боли.

Я взглянула на свои руки, они были аккуратно перебинтованы. Стук не прекращался, и мне показалось, что он доносится откуда-то сверху. Так, надо понять, где я нахожусь! Комната с большой кроватью, много дерева и кожи, всё лаконично и дорого. В открытое окно дул прохладный ветер, и море было спокойным. Широкая барная стойка, над которой были закреплены фужеры. Время близилось к закату. Сделав глубокий вдох, я попыталась что-то вспомнить, но чем больше я напрягала свою голову, тем сильнее она болела. Откинув край одеяла, я решила встать.

— О Боги! — и быстро запахнула обратно.

Я была в одном нижнем белье, все ноги были в ссадинах. Моё жёлтое платье и светлый кардиган висели на спинке стула неподалёку от кровати, и выглядели они, мягко говоря, не очень. Мою одежду было не спасти! Всё в пятнах от земли и крови, она больше походила на решето.

Первая мысль, которая пришла в голову, — меня похитили! Но зачем? Для выкупа, а может и на органы. И я скользнула ладонями по телу, чтобы нащупать какие-то шрамы или другие возможные следы операций. Вроде ничего такого. Что за бред?! Мужчина! Я точно помню мужчину, это он меня раздел? Стыд то какой! А если... Одна страшная мысль сменялась другой. В голове стало проясняться. Всё произошедшее начало мелькать яркими картинками перед глазами. Целый день со всех информационных источников передавали о приближающемся шторме. Мой отпуск был расписан почти по минутам, и никакой ветер не мог изменить моих планов.

Я помню, как гуляла по обрывистому берегу и смотрела, как океан волнами разбивается о прибрежные скалы. Небо затянула огромная туча, подул сильный ветер, мелкий дождь пронизывал тело холодными иглами.

И в тот момент, когда я уже решила вернуться домой, начался ливень.

Белые кроссовки стали одного цвета с землёй и проваливались в неё с каждым шагом все глубже и глубже. Мне приходилось обдумывать каждый следующий шаг, чтобы не потерять равновесие. И в следующую секунду земля ушла из-под ног, я попыталась отойти назад, но она рассыпалась, точно пазл. Всё внутри сжалось, и я с этой глыбой полетела вниз. Удар о воду, и меня потянуло на глубину. Я барахталась, захватывая ртом воздух. Из последних сил пыталась выплыть. От солёного привкуса воды во рту началась паника. Силы меня покидали, но я всё видела и чувствовала, и медленно опускалась под воду. Но вот кто-то схватил меня за руку и потянул наверх, а дальше — всё размыто.

В этот момент распахнулась дверь и в комнату зашёл он. Я вздрогнула и прижала одеяло к груди. Мужчина был высокого роста, в хорошей физической форме, на вид — лет тридцать пять. Волосы аккуратно уложены, седина серебряными нитями покрывала его голову, но это лишь добавляло спасителю шарма. Мужественное лицо, очень выраженные скулы, прямой нос и темно-карие глаза, которые казались бездонными.

— Где я? — дрожащий голосом задала я вопрос.

— На моей яхте, думаю где-то вот здесь. — Он ткнул пальцем на маленькую точку на карте, висящей на стене. Голос басистый и холодный. Когда мужчина говорил, его харизма заставляла отвлечься от ужаса произошедшего, отложить дела и слушать только его. Я таких, как он, видела только в глянцевых журналах. Мужчина встал возле небольшого столика и начал что-то перебирать, потом резко посмотрел на меня, но не произнёс ни слова. Я села, опираясь на изголовье кровати.

— Мне надо домой!

— Тебе лучше побыть здесь, наверняка у тебя сотрясение.

— Вы врач?

— Почти, — он усмехнулся.

Я пристально разглядывала мужчину: на маньяка или продавца органов он не был похож. Хотя откуда мне знать, как они выглядят?

— Мне сейчас надо домой!

— Я тебе что, такси?! — выпалил он раздражённо. — Я сразу понял, что с тобой что-то не так! Свалилась на мою голову, причём в самом прямом смысле этого слова! — Разговор никак не клеился, и я насупилась. — Как ты оказалась в воде? — он подошёл к барной стойке и опёрся на неё локтями.

— Я соскользнула с обрыва, — расстроено сказала, чувствуя вину за произошедшее.

— Берег был не так далеко, почему ты не плыла? — устроил допрос мужчина.

— Ну, наверное, потому что я не умею плавать! — развела я руки в стороны. Я старалась не смотреть на спасителя, но почему-то у меня это не получалось, и я совершенно не знала, как себя вести.

Мужчина закусил губу и закатил глаза.

— О Боги, эта неуклюжая ещё и плавать не умеет!

— Вы сама галантность!

— Тебе повезло, что внизу была вода, а не скалы.

«Какой проницательный, прям Америку открыл», — фыркнула я про себя.

Он подошёл ко мне, и я напряглась. Мужчина это заметил.

— Не волнуйся, здесь ты в безопасности.

— Это вы перевязали мои раны и… — кинула быстрый взгляд на платье.

— Кроме нас двоих здесь никого нет, но не беспокойся, я был слишком занят обрабатыванием твоих ссадин, чтобы что-то рассматривать.

Меня как жаром обдало, смущению не было предела.

— Спасибо, что спасли меня.

— Не стоит благодарности, так бы поступил каждый на моем месте.

Мужчина был заботливый и привлекательный.

— Но как вы там оказались?

— Я был неподалёку, увидел, как кто-то барахтается в воде, и понял, что нужна моя помощь.

— Очень вовремя! — улыбнулась украдкой.

Мужчина протянул руку, я посмотрела на него.

— Твои глаза... — тихо прошептал мой собеседник, но осёкся.

Мне стало неуютно, и я быстро опустила голову.

— Да это гетерохромия. От воды, наверное, мои глаза стали ярче.

— Я Марк! - сказал мужчина, не допустив неудобной паузы.

Робко подняла взгляд, голос мужчины стал мягче, и он улыбнулся.

— Моё имя вы и так знаете, — вспомнила, как он произнёс его.

— Девочка! Ты головой ударилась? Откуда я могу знать твоё имя?

— Кира! — подумав, я тоже протянула руку в ответ.

— Давай на «ты», я думаю, так будет удобнее общаться. Как ты себя чувствуешь, тошнота? Озноб? Головокружение?

— Всё нормально! — И на каждый последующий вопрос я просто мотала головой из стороны в сторону. — Мне надо домой, мои родные будут беспокоиться.

— Боюсь придётся тебя огорчить, на яхте отказал мотор, я пытался его починить, но это безуспешно. И штормом нас унесло в море.

— Что же нам делать? — я была растеряна.

— Ночь нам придётся провести здесь. — от его слов по моей коже пробежали мурашки.

— Могу ли я позвонить, мой телефон утонул. — Мужчина показал телефон, на котором не было сигнала. Паника начала накрывать меня волнами. Мужчина понял моё состояние и сразу поспешил успокоить.

— По рации я связался с портовой охраной, утром они нас заберут. Шторм утих, нам ничего не угрожает, ты здесь в безопасности. — Мне пришлось смириться.

Наконец спаситель произнёс:

— Ты, наверное, проголодалась?

— Да, немного.

— В душевой есть махровый халат, я думаю он будет тебе впору. А я пока приготовлю ужин, — спокойно сказал он. Я вопросительно посмотрела на спасителя, но не произнесла ни слова. — Не дам тебе умереть с голоду, две смерти за день даже для тебя много!

— Сарказм — это твоё второе имя? — съязвила, заставив мужчину улыбнуться. — Где душевая?

Марк указал на дверь. Я укуталась в одеяло, а после вспомнила, что можно уже ничего не скрывать — он и так всё видел! Спустила ноги на деревянный пол и выпрямилась.

— Только не сломай себе ничего, эта твоя неуклюжесть отнимает у меня много времени! — ответил Марк и вышел.

— Ха, ха.

Зайдя в душевую, я закрыла дверь на замок, просто на всякий случай. Комната была просторная, стеклянный потолок со множеством маленьких светильников, тёмное дерево, длинное зеркало на стене, белые махровые полотенца и халаты. Всё выглядело настолько дорого, что я боялась к чему-либо прикасаться. Посмотрела на себя в зеркало: чёрные волосы от влаги ещё сильнее завились и стали похожи на длинные макаронины. На лбу был лейкопластырь, я дотронулась до него пальцами и аккуратно отлепила.

— Ау. — рана уже затянулась. Я развязала бинты на руках. Руки все были в ссадинах, как и колени. В моей голове пронеслась мысль, что я ещё легко отделалась. Пока летела – собрала все камни.

Я взглянула в большое зеркало, мои глаза и правда стали ярче. Раньше я очень комплексовала из-за своей гетерохромии, но, всегда вспоминая слова отца, постепенно начала принимать себя такой, какая есть.

— Ты уникальная! — говорил мне папа, а я так хотела быть обычной.

Он рассказывал мне, что когда они ждали моего появления, то постоянно спорили с мамой, какого цвета будут мои глаза. И, как по иронии судьбы, они получились разного цвета: один карий, как у папы, а второй голубой, как у мамы.

Моя и без того бледная кожа стала ещё светлее — это, наверное, от морской воды. Зашла в душевую кабину. Пару минут разбиралась, как она включается. «Сколько здесь режимов?!» — возмущалась про себя я, пытаясь найти подходящий. На что надо нажать, чтобы просто полилась вода? Кое-как разобравшись, встала под тёплую струю. Вода окутывала тело, как мягкий плед. И все ссадины загорелись огнём. Я увидела мужской гель для душа и намылила его на свое тело и волосы. Выбора все равно не было. Душевая наполнилась ароматом дерева и амбры. Это мне вскружило голову. Я смыла пену, и мои волнистые волосы уменьшились в объеме в несколько раз.

Постоянные нервные срывы сказывались на моем питании, точнее, на его отсутствии. И сейчас был не лучший период жизни. Все говорили, что худоба мне не к лицу, но я это и без того знала.

Я обернула мокрые волосы в полотенце и сделала из них кокон, накинула махровый халат и вышла из душевой. Марк уже стоял возле стола и расставлял тарелки.

— Идём, присаживайся, — скомандовал он и отодвинул для меня стул.

В каком-то забытьи я подошла к стулу и повернулась спиной к своему спасителю. Лёгкая дрожь пробежала по спине, я почувствовала его взгляд. Такое ощущение, что Марк смотрел не на мою спину, а в самые укромные уголки души. Почувствовала холодок на коже и его тёплое дыхание. Мужчина придвинул стул, и я удобно расположилась. Он сел напротив, посмотрел на кокон на моей голове и улыбнулся.

— Твои глаза... Они невероятно красивые.

— Спасибо, — с долей неловкости ответила.

— Извини, не хотел тебя смущать.

— Всё нормально.

— Я надеюсь, тебе понравится ужин, я старался.

— От этих запахов можно сойти с ума, наверное, я и правда проголодалась.

Овощной салат с оливками и сыром, морская рыба, пожареная на гриле, и белое вино в больших красивых бокалах — это было больше похоже на свидание, чем на случайную встречу двух незнакомцев.

— Ты сам её поймал? — спросила и посмотрела на Марка.

— Да, это моё хобби. Люблю побыть один! Ну, где, как не здесь, это можно сделать. Но ты нарушила все мои планы, — признался Марк, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ты хочешь, чтобы мне было стыдно? «Не дождёшься!» — сказала и сделала глоток вина.

Марк только усмехнулся. После ужина он предложил подняться наверх. Ночное небо было усыпано тысячами звёзд. Море было тихим.

Воздух был свежим и прохладным, мурашками бегая по моей коже. Я не могла надышаться, и невольная улыбка появилась на моем лице. Марк посмотрел сначала на меня, поднял глаза на ночное небо и тоже улыбнулся.

Я признавалась самой себе, что он мне нравится. В нём был как будто встроен магнит, к нему безумно тянуло. «Кира, приди в себя, у него таких, как ты, наверное, тысячи!» — отчаянно кричал внутренний голос. Завтра приплывёт береговая охрана и мы вернемся домой, и все это забудется.

— У тебя был сегодня трудный день, тебе надо отдохнуть, — заботливо сказал Марк. — В шкафу есть большая белая футболка, я думаю, тебе будет в ней удобно.

Я молча кивнула, улыбнулась и пошла вниз. Спустилась в каюту, усталость давала о себе знать – ноги и руки болели. Заглянула в шкаф.

Вот это порядок, не то, что у меня. Нашла ту самую белую футболку, она была на несколько размеров больше. Но сейчас меня мало заботил внешний вид, потому что я валилась

с ног. Забралась под большое мягкое одеяло с головой и невольно улыбнулась. Начала проваливаться в сон, картинки то и дело менялись.

Мысли не давали уснуть, темнота давила на меня. Я отчётливо помню, что он назвал меня по имени. И это не давало покоя. Услышав шорох, резко открыла глаза. Тёмная фигура стояла возле кровати, и от испуга я закричала. Загорелся свет, и появился Марк. Мужчина стоял с округлившимися глазами, его рука замерла на выключателе светильника, стоявшего на прикроватной тумбе. На хозяине яхты была тёмная пижама, и он явно приготовился ко сну.

— Ты вообще нормальный? Так пугать! — выпалила я и откинулась на подушку, сердце бешено колотилось.

— Это от твоего крика у меня чуть сердце не остановилось! — возмущенно сказал Марк. Он сел на кровать ко мне спиной, отогнул край одеяла, лёг и накрылся. — Что ты делаешь? — шок и возмущение переполняли меня.

— Собираюсь хорошенько выспаться, — спокойным, сонным голосом ответил Марк.

— Здесь? — я еле могла совладать со своими эмоциями.

— Конечно, а где ещё?

— На твоей яхте нет больше кают?

— Представь себе! Если тебя что-то не устраивает, можешь лечь на полу, но, предупреждаю, он холодный.

Спать на полу мне, конечно, не хотелось. Чтобы успокоиться, я делала частые вдохи, в такой тишине они раздавались на всю каюту.

— Ты потребляешь много воздуха!

— Ты издеваешься? — От злости меня разрывало, выбора не было, оставалось только одно: делить с ним кровать. «Кира, это всего на одну ночь!» — успокаивал меня внутренний голос.

— Нет! — мне показалось, что он еле сдерживает смех.

Я даже не знала, как его назвать. Резко перевернулась и натянула одеяло, он потянул на себя. Перевернулась и посмотрела на Марка, он лежал ко мне спиной. Мне не нравилась вся эта ситуация, но деваться было некуда, поэтому я промолчала. Отвернулась, накрылась одеялом с головой, попробовала успокоиться и сама не поняла, как уснула.

Проснулась от первых лучей солнца, которые предательски светили в глаза. Марка уже не было. Как же хорошо спится на свежем воздухе! Мне удалось, выспалась в первый раз за последние несколько лет. Частые бессонницы выматывали меня.

Я поднялась на верхнюю палубу, Марк стоял, опираясь на перила, и смотрел вниз. В лучах солнца он был ещё прекраснее. Голубая рубашка с закатанными рукавами, светлые брюки и лоферы на босую ногу – от него невозможно было отвести глаз.

— Доброе утро! — радостно поприветствовала я Марка.

— Доброе, выспалась?

— Как никогда!

— Кофе?

— Не откажусь!

Марк спустился вниз. Я подняла взгляд к солнцу, тёплые лучи ласкали кожу. Море было бескрайним и спокойным. Бесконечный караван мыслей тянулся в голове. Меня отвлёк голос Марка.

— Твой кофе. — Мужчина поднялся на палубу и протянул мне напиток. — Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке. — Заверила я собеседника и заглянула в бокал, в нем было много молока. Но как он понял, что именно такое сочетание мне нравится?

Мы услышали звук мотора, и я повернулась в сторону, с которой доносились звуки. Катер береговой охраны приближался к яхте. Я опустила глаза вниз, халат и тапочки, что они обо мне подумают?

Марк помог мне перебраться на катер, и через минут десять мы уже были на пристани.

Мой спаситель указал на машину, припаркованную у тротуара, и я очень быстро к ней побежала, закутавшись в белоснежный халат — люди, наверное, были в шоке при виде меня. Но Марк держался гордо, по-моему его забавляла вся эта история с платьем. Он довез меня до дома. Я хотела поблагодарить мужчину за своё спасение, но подходящие слова никак не складывались в предложения.

— Я благодарна тебе, если бы не ты, мне даже страшно представить, что было бы. — Сердце бешено забилось, и объяснений этому у меня не было. Марк протянул руку, помогая выбраться из машины. — Кира, я надеюсь, мне не придётся больше тебя спасать! — подмигнул он.

— Я тоже надеюсь! — сказала и украдкой улыбнулась. — Халат, я верну тебе его.

— О нет, что ты, оставь себе на память. — Мужчина попытался сдержать смех. «Он просто издевается», — подумала я и торопливо пошла домой.

Я прошла по неширокой дорожке, вдоль которой росли цветы по обеим сторонам, и остановились возле двери. В голове совсем не было мыслей, что я скажу тёте. Люди шли по улице и нескромно меня рассматривали, а это было хуже гнева моих родных.

Я распахнула входную дверь и быстро зашла в прихожую. Елена посмотрела на меня, округлив глаза. Представляю, что она подумала, увидев меня в халате в ссадинами, с порванным платьем в руках.

— Кира, ты где была? Я чуть с ума не сошла, обзвонила все больницы!

— Прости, со мной кое-что произошло, — виновато проговорила. — Ты только не волнуйся, понимаю, как это всё выглядит, но я в порядке.

Тётя была в таком шоке, что не могла проронить ни слова. Я прошла в гостиную, Клосс – муж Елены – сидел на диване. Это был высокий мужчина среднего телосложения. Тёмная шевелюра спадала ему на лоб. Он смотрел, как мы выясняли отношения, и нервно поправлял очки.

— Что с тобой произошло?! Почему ты мне не позвонила? — тётя была в гневе. Она из невысокой, худенькой женщины превратилась в фурию, мечущуюся по гостиной. Её чёрные длинные волосы развевались, а зелёные глаза в этот момент горели изумрудный огнём.

— Мы не спали всю ночь, не знали, что и думать!

— У меня утонул телефон. Сори, я не хотела, чтобы ты волновалась.

— Кира, что ты мне не договариваешь? Почему ты в халате, что это за ссадины? — Елена напоминала детектор лжи. — Кто этот красавчик, который тебя подвёз?

— Конечно, что он красавчик, ты успела рассмотреть.

Клосс подозрительно посмотрел на жену.

— Кира… — Если бы я продолжала молчать, она бы своей давящей энергетикой вызвала землетрясение.

— Я прогуливалась по берегу, соскользнула и упала в воду, а Марк был неподалёку на своей яхте и вытащил меня из воды. Когда очнулась, мы не смогли вернуться, были какие-то неполадки с мотором. На телефоне Марка не было связи, и береговая охрана, которую он вызвал по рации, к нам приплыла только утром.

— Так, переодевайся, поедем в клинику, вдруг ты что-то повредила.

— Не волнуйся, все нормально, у меня ничего не болит.

— Кира, ты уверена? Твоя тётя права.

— Конечно уверена, не волнуйтесь. — Елена тяжело вздохнула и закрыла глаза.

— Дорогая, Кира же сказала, что волноваться не о чем, не дави на девочку. — Я подошла и обняла тётю, а она обняла меня в ответ.

Елена сразу изменилась в лице, и я узнала этот заинтересованных взгляд.

— Он женат? Дети есть? Чем занимается? — не успевая договорить один вопрос, она задавала следующий. Я закатила глаза.

-— Я тебя умоляю, ты опять за своё! Перестань в каждом случайном мужчине видеть моего будущего мужа.

— Он не случайный, он спас тебя. Случайности не случайны! — твердила Елена.

— Я у него ничего не спрашивала, и вообще, он не в моём вкусе! Напыщенный и самовлюблённый. — Конечно, я боялась признаться самой себе, что он мне безумно понравился.

— А кто в твоём вкусе? Ты не можешь всю жизнь быть одна!

— Почему не могу? Могу! Мне надо переодеться. — пыталась я закончить этот разговор.

— Не своди меня с ума! Ты знаешь, о чём я.

— Кира, беги, я её задержу, — проговорил Клосс и крепко обнял Елену.

— Опять ты ей потакаешь во всём, — насупилась тётя.

— Она уже не ребёнок, сама со всём разберётся.

Я посмотрела на Клосса и нарисовала в воздухе сердечко, и пошла к лестнице. Он всегда защищал меня от супер опекаемой тёти. — Кира, ты куда? Мы не договорили, — доносились слова Елены, но я попыталась скрыться.

Мне было всего шесть лет, когда моя жизнь разделилась на до и после. Страшная автокатастрофа унесла жизни моих родителей, а вместе с ними — детство и мечты.

Я была в той машине с родителями. Я выжила, а мои родители нет! После аварии у меня частично пропала память, врачи говорили, что это могло случиться от сильного удара головой или от того, что я хотела в тот момент забыть весь этот ужас. Иначе моя детская психика не справилась бы.

В таком возрасте многие думают, что ребёнок ничего не понимает, но это мнение ошибочно. Я помню все: как сбежала от Елены и вернулась в свой дом, как ходила в темноте и звала родителей. Я была одна на всём белом свете. Я легла на холодный пол, плакала и звала маму с папой. Наверное, с того времени и начала бояться темноты. Было такое ощущение, что дом умер вместе с ними. У каждого особняка есть свой запах, который вы узнаете из тысячи. Запах уюта, тепла, ванильных булочек и постоянно цветущих растений, которые так любили мои родители — вот какой запах был у моего дома.

Тогда и появилась тётя, опустилась на пол и обняла меня.

— Милая, зачем ты от меня убежала? Ты меня очень напугала, — сквозь слёзы говорила она.

— Я хотела найти папу и маму, — подняв взгляд, посмотрела на неё.

— Малышка, послушай, они очень тебя любили и всегда будут с тобой, вот здесь, — и она положила свою руку на мою грудь. — Но сейчас нам надо срочно уехать, давай соберём твои вещи.

— Я не хочу.

— Так будет лучше. — Елена металась по дому и скидывала вещи в большую дорожную сумку.

Мы переехали в Португалию, через несколько месяцев Елена вышла замуж за известного стоматолога Клосса Ритхера, который был старше неё почти на двенадцать лет. Поступила на медицинский и впоследствии стала хирургом. Мы жили в доме Клосса, и моя тётя с головой ушла в семейную жизнь и свою работу. Сказать, что я была сложным ребёнком, ничего не сказать: всё произошедшее оставило на мне неизгладимый отпечаток. Депрессивная, замкнутая, мне было тяжело находить общий язык с одноклассниками, они считали меня, мягко говоря, странной.

Елена стала моим опекуном. После смерти моих родителей она очень изменилась. Многое изменилось! Елена и Клосс делали всё, чтобы я ни в чём не нуждалась. Но все мы понимали, что никто не заменит мне родителей. Тётя называла меня Снежной королевой, и я действительно выросла таковой — холодной, колючей и одинокой. Походы к психотерапевтам стали традицией, врачи сменяли друг друга, но все разводили руками, признавая, что не могут мне помочь.

С такими мыслями я вошла в свою комнату, закрыла дверь и опёрлась на неё спиной, чтобы перевести дыхание. Через витражные наклейки разного цвета, которые были на окнах, пробивался яркий свет, и радуга заполнила комнату. Я протянула руку, и тёплый цветной лучик растворился на моей ладони — вот можно было бы его забрать и хоть как-то осветить темноту в моей душе. Я села на кровать и оглядела комнату: яркие постеры, мои первые картины, причудливые кактусы, которые вырастила из семян. Большое зеркало и небольшой диван, на котором я любила читать книги. Здесь было тепло и уютно. Я предложила Елене поменять интерьер комнаты после моего отъезда, но она отказалась. Говорила, что когда она скучает, то приходит в эту комнату, и грусть проходит.

На следующий день в гостиной на столе меня ждал новый телефон.

— Ещё и сим карта новая, — сказал Клосс, подойдя совсем бесшумно.

— Клосс, спасибо. — Я радостно подбежала к мужчине и обняла его.

— Ну всё, беги по своим делам, не сиди дома.

День обещает быть продуктивным. Я надела укороченные джинсы и лёгкую белую рубашку, чтобы как-то скрыть свои ссадины. Сандалии и маленькая сумочка с длинным ремешком как нельзя лучше подошли к моему образу.

И я окунулась в порт-город. Воздух здесь был пропитан ярким солнцем, сладкими фруктами и местным колоритом. С каждого уголка пахло ароматным кофе и сладкой выпечкой. Если и был рай на земле, то, по-моему мнению, это было именно это самое место. Сегодня я запланировала много дел: пройтись по местным магазинчикам, выпить кофе и сходить на побережье. Даже не заметила, как пролетело время. Когда я, уставшая, брела домой по маленьким улочкам, ноги гудели и уже не слушались.

Резкий свет ослепил, визг тормозов отпечатался в ушах, от испуга я потеряла равновесие и упала. Сумочка и содержимое пакетов разлетелось в разные стороны. В глазах мелькали яркие круги, прийти в себя получилось не сразу. Виски пульсировали.

— Кира, ты в порядке? Ты не ушиблась? Можешь встать?

Вот кого я не ожидала увидеть, так это Марка. Моему удивлению не было предела. Пытаясь встать, убирая руки спасителя, я была очень зла.

— Кто только тебя водить учил! — в гневе закричала, глядя ему в глаза.

— Это тебя кто учил ходить посреди дороги? А если бы я не успел затормозить, или, ещё хуже, если бы это был не я! — на повышенном тоне ответил Марк. И нахмурил свои широкие брови, потом провёл по волосам ото лба до затылка, отвернулся от меня и сделал глубокий вдох. — Так, давай успокоимся. Садись в машину, я отвезу тебя домой, — придя в себя после потрясения, сказал Марк.

— Сама дойду! — рявкнув, я вырвала сумочку из рук Марка, которую он поднял с дороги, отвернулась от него и ушла уверенной походкой.

— Кира, твой дом в другой стороне, — услышала голос Марка.

«Чёрт, чёрт, Кира, только ты так могла!» Я сделала глубокий вдох, повернулась и с невозмутимым лицом направилась в противоположную сторону.

— Кира, садись в машину. — Он был одет в лёгкие брюки, которые были подвернуты и открывали щиколотки, белоснежную футболку поло и кеды.

Прошла мимо, но Марк схватил меня за руку.

— Кира, не упрямься. — Его голос я бы слушала всю жизнь.

Повернулась и посмотрела мужчине в глаза. Конечно понимала, что предложение звучало разумно, но признавать этого не хотела. Пакеты были разбросаны возле машины, и я присела, чтобы собрать их. Я спешно сложила вещи, Марк помог мне подняться, взял из моих рук пакеты и понёс их к машине, и мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ним. Он открыл дверь, и я села в машину, сложив руки на груди, показывая своё недовольство.

— Кира, пожалуйста, перестань дуться, ты же понимаешь, это нелепая случайность.

— Понимаю, — уже успокоившись, сказала я.

— Раз мы ещё раз встретились, поужинаешь со мной? Я проголодался, здесь неподалёку есть хороший ресторанчик.

Я без раздумий согласилась и доверилась своему спутнику.

Ресторан был прямо на побережье, в пяти шагах от моря. Белоснежные столы и стулья были аккуратно расставлены, светильники свисали прямо над отдыхающими парами, ветер колыхал лёгкие ткани. Тихая музыка и невероятная магия спасали этот вечер и никого бы не оставили равнодушным. На столах стояли композиции из живых цветов и морских раковин, что не могло не привлечь моего внимания. Марк отодвинул стул, и я расположилась. В меню было много рыбы и морских деликатесов, салатов и красивых десертов.

К нам подошёл официант, молодой человек, но лица его я не запомнила, потому что никак не могла выбрать между двумя коктейлями со странными названиями: "Долететь до луны", который был с ананасовым соком, свежей клубникой и кусочками льда; и вторым – " Последний поцелуй" – мята, лайм и содовая. Наверное из-за названия мне пришлось выбрать первый. Ещё я заказала салат и овощей, трав и грецких орехов. Марк выбрал тунца на гриле и кофе со льдом.

Пока ждали свой заказ, нам принесли напитки. Марк бесцеремонно взял мой новый телефон и набрал номер, и тут же поступил звонок. Я вопросительно следила за его действиями.

— Теперь у тебя есть мой номер.

— Надеешься, что я буду тебе звонить? Не дождёшься.

Марк рассмеялся.

— Кира, расскажи мне о себе. — он откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на меня.

— Моя жизнь не настолько интересная и насыщенная, чтобы рассказывать захватывающие истории. Мне двадцать пять, замужем не была. Живу в Кёльне, в этом году закончилась моя учёба, и я пока наслаждаюсь беззаботной жизнью.

— Какая у тебя специализация?

— Психиатрия.

— Как интересно. — украдкой улыбнулся Марк. — А как ты оказалась в Португалии?

— Здесь живёт моя тётя. Иногда я к ней приезжаю.

— Кира, ты веришь в судьбу?

Я недоумевающе посмотрела на собеседника.

— Я тоже живу в Кёльне, — многообещающе сказал мужчина, а я очень удивилась.

— У меня строительный бизнес, отдыхать приходится редко.

— А твои родители?

Марк замолчал и повернул голову в сторону. Я поняла, что вопрос ему неприятен и он не хочет говорить на эту тему.

Но потом Марк вдруг странно посмотрел на меня.

— Кира, мы продолжения своих родителей, правильно? — Марк иногда говорил так, что я ничего не понимала.

— Что ты имеешь в виду?

— Кира, я думаю, тебе не стоит узнавать меня.

— О чём ты?

Марк опять замолчал. Напряжение повисло в воздухе, мне стало неуютно. Кажется, мужчина это заметил. Он посмотрел на морские волны и тихо вздохнул.

— Когда я был в Греции, мне рассказали легенду про богиню и чудовище. — Он сделал небольшую паузу и начал рассказ.

На рассвете, с первыми лучами солнца, из морской пены родилась прекрасная богиня любви и красоты. Там, где ступала её нога, расцветали прекрасные цветы, и до чего бы она не дотрагивалась, всё оживало и приобретало новый смысл. Её красоте и доброте позавидовали даже Боги на Олимпе, и наслали они морское чудовище, чтобы утянуло оно Богиню в морскую бездну. Сначала она противилась этому. Но Боги начали насылать на людей болезни и печали, Богиня не смогла спокойно смотреть на несправедливость и сама добровольно пришла к чудовищу, и утащило оно её в морскую бездну.

Со временем Богиня полюбила чудовище. Каждый раз, когда она хотела к нему приблизиться, оно кололо её своими шипами, и яд проникал всё глубже и глубже, в самое сердце, медленно убивая. Но Богиня не отказалась от своей любви, и чудовище для неё перестало быть таким ужасным. Через некоторое время, тоже на рассвете, богиня превратилась в морскую пену, из которой и родилась. А чудовище так и осталось чудовищем. Даже любовь не смогла его излечить.

Я посмотрела в глаза собеседника, и мне стало очень грустно. Богиня добровольно принесла себя в жертву ради спасения других. Думаю, она верила, что и Чудовище сможет спасти, но надо ли его спасать? Такие мысли родились у меня в голове.

— Ты устала, тебе надо отдохнуть.

Марк расплатился, поблагодарил официантов, и мы направились к машине. Поднимаясь по лестнице — я шла впереди, Марк — за мной, — оступилась и начала терять равновесие, но тут же почувствовала сильные руки: мужчина обхватил одной рукой меня под спину, а другой развернул к себе. Наши взгляды встретились, молния пробежала по телу. С ним было так хорошо и нестрашно, но что-то внутри будто кричало, чтобы я держалась от нового знакомого подальше.

Марк казался таким человеком, который всегда будет рядом и поможет в трудную минуту. Я смотрела него, не в силах отвести взгляд, а он — на меня своими прекрасными карими глазами. Этот невероятный магнетизм между нами чувствовала не только я, сердце начинало бешено колотиться. Марк слегка потянулся ко мне, у меня сбилось дыхание. Руки начали потеть, казалось, что не чувствую опоры, лицо спасителя медленно приближалось. Резкий сигнал автомобиля отвлёк нас, и мы отвернулись друг от друга. Марк приподнял меня и поставил на ступеньку. Потом приобнял за талию и помог подняться.

— Кира, надо быть аккуратнее.

Он помог дойти до машины и открыл дверь.

Всю дорогу до дома я смотрела в окно и чувствовала себя неуютно из-за всей сложившейся ситуации. Даже не заметила, как мы приехали. Марк вышел, открыл дверь и подал руку, потом взял пакеты из багажника и передал их мне.

— Спасибо за ужин, — сказала и посмотрела на Марка.

— Кира, на твоём месте я бы держался от меня подальше.

Я недоумевающее на него посмотрела.

— Не надо тебе меня узнавать. И видеться нам больше не нужно!

Эти слова задели меня до глубины души. Я совершенно не понимала, что чувствовала в тот момент. Взглянула на него — мой спаситель выглядел холодным и отстранённым. Я молча повернулась и, не проронив ни слова, пошла домой. Мне так обидно стало от его слов, я совсем не понимала этого человека. Где-то в глубине души мне безумно хотелось вернуться к нему и увидеть тот мягкий и заботливый взгляд, который у него был, пока мы сидели в ресторане.

Я забежала в свою комнату и набрала информацию по авиабилетам, мне надо было срочно сбежать от своих чувств, которые накрывали волнами.

— Десять тридцать, хорошо!

Не задумываясь, купила билет и попыталась хоть как-то успокоиться. Я услышала шум внизу и решила спуститься.

— Кира, ты уже вернулась, как раз все вместе поужинаем, — накрывая на стол, лепетала Елена.

— Я завтра улетаю в Кёльн. — после моих слов Клосс зашёл в гостиную с округлившимися глазами.

— Что это значит? — Елена была в растерянности. — У тебя ещё целый месяц впереди...

— Я так решила!

— Кира, у нас столько с тобой запланировано... — обиженно произнёс Клосс.

— Я понимаю, как это выглядит, — попыталась их успокоить.

— Как бегство. Ты из-за него, да, из-за этого... как там его имя... — гнев моей тёти только набирал обороты.

— Марк, но он тут ни при чём, хочу побыстрее приступить к работе.

— Конечно, ни при чём.

Я подошла и обняла Елену, чтобы она успокоилась. Клосс тоже подошёл и заключил нас в объятия. Мне так было с ними хорошо и тепло. Я не хотела уезжать, но выхода не осталось: надо закончить это всё, пока оно и не началось.

Мы поужинали. Клосс, как всегда, рассказывал забавные истории, от которых мы смеялись до слёз.

В ту ночь я не смогла сомкнуть глаз и смотрела то в потолок, то на экран телефона, и мысли нескончаемым потоком лились в голове. Было безумно тихо, я слышала только свои вздохи и не понимала своих чувств к Марку и его отношение ко мне. Все эти фразы, которые были сказаны, отчётливым эхом отдавались в моём сердце. Я не выдержала и написала ему смс.

— Не волнуйся, больше ты меня не увидишь, я утром улетаю в Кёльн.

Около часа ждала хоть какого-то ответа. Марк просто молчал.

Только под утро смогла уснуть, но тут зазвонил будильник, и я открыла глаза. Второпях собралась, покидала вещи в чемодан, на бегу выпила бокал кофе, попрощалась с Еленой и Клоссом и выбежала на улицу. Я настояла на том, чтобы меня никто не провожал в аэропорт, и вызвала такси.

Город ранним утром был прекрасен, ночной воздух ещё не отступил, и первые лучики солнца рассыпались золотом по домам и дорогам. Старенькие трамвайчики звонко оповещали о своём приближении. Люди вереницами шли по своим делам, уже пахло свежеиспечённым хлебом и прекрасными распустившимися цветами — именно таким я знаю город Порт.

Но даже это не смогло поднять мне настроения. Совсем не заметила, как прибыла в аэропорт. Водитель помог достать чемодан, и я побрела в здание. До отлёта было ещё пару часов. Сидела в телефоне, бесцельно листая ленту новостей, и пила сотый стакан чёрного кофе. Я не знала, что делать со своей грустью, она, как серая вуаль, опустилась мне на плечи. Меня всегда поражали такие места, ведь аэропорты и вокзалы видели тысячи самых искренних эмоций: улыбок, слёз, встреч и расставаний. Ведь действительно, когда близкие люди видят друг друга, их эмоции настолько искренние, что их скрыть невозможно. Мысли о Марке меня не покидали: на что я могла надеяться, ведь мы абсолютно разные.

Приятный женский голос объявил посадку на самолёт, я выпрямилась, сделала глубокий вдох и взяла чемодан. Медленно шла, рассматривая плитку и свои белые кроссовки, ничего не замечая вокруг. Кто-то резко схватил меня за руку, я обернулась и в следующую минуту чуть не потеряла сознание.

Это был Марк. Он крепко держал мою руку и смотрел мне прямо в глаза.

— Кира, я много думал, тебе не надо улетать, — он изрядно нервничал.

— В смысле, мне не надо улетать?

И мужчина опять замолчал. Когда он не знал, что ответить, то просто молчал. Это молчание меня убивало!

— Останься, пожалуйста.

— Для чего? Для чего мне оставаться? Ты только вчера сказал, что мне не нужно тебя узнавать.

И он опять замолчал.

— Нет, Марк, я думаю, так будет лучше и для меня, и для тебя. Если тебе есть что сказать, скажи мне прямо сейчас.

Спаситель отпустил мою руку. Посмотрела в его бездонные глаза, а он, не отрываясь, смотрел в мои, но ничего не произносил. Я повернулась в сторону выхода на посадку, но он резко потянул меня за руку, заставив развернуться, и я даже сама не поняла, как всё произошло. Его мягкие влажные губы впились в мои, и время остановилось. Я ничего и никого не замечала, не слышала никаких звуков, как будто во всей вселенной остались только мы вдвоём. Он был такой нежный и страстный, что у меня закружилась голова. Сердце выпрыгивало из груди, и я чувствовала, как бьётся его. Он запустил пальцы в мои волосы и ещё сильнее прижал. Я бы провела в этих объятиях всю жизнь.

— Кира, не улетай, я не смогу без тебя. — Марк был настолько искренен, его глаза блестели от слёз и стали бездной, в которую я провалилась. Но реальность вернула меня на землю, заставив сделать несколько шагов назад.

— Так будет лучше для нас двоих. — Взялась за ручку чемодана и пошла на посадку, слёзы ручьями лились из моих глаз, а сердце будто остановилось.

Глава 2

От одного его взгляда я умирала и рождалась заново. Всегда думала, каково это, когда слепо любишь? Я ничего не видела и не слышала вокруг. Я хотела улететь, правда хотела, но так и не смогла этого сделать.

Марк стал центром моей вселенной и моим наваждением. Ничего этого бы не было, если бы я в последний момент не услышала голос собственного сердца.

Наши с ним отношения развивались молниеносно. Было такое ощущение, что мы предназначены друг другу судьбой. Рестораны, ночные прогулки, я с ним забывала все на свете, дни пролетали как один миг.

Он протянул мне руку, и я аккуратно прошла по трапу на яхту. Здесь мы первый раз увиделись. Мы проводили много времени вместе, я была безумно влюблена в Марка. Моё одиночество наконец-то закончилось, и он не давал мне в этом усомниться. Я старалась не думать о плохом, ведь у меня началась новая жизнь, и мне все больше хотелось заглушить отголоски прошлого. Я хотела наслаждаться каждой минутой с ним, его поцелуи были горячими и страстными. Марк повернул меня спиной к себе, намотал мои волосы на кулак и аккуратно потянул их вниз. Моя голова запрокинулась, шея открылась, и каждый его поцелуй пробирал до дрожи, переходя в ласки. Я закрыла глаза и почувствовала лёгкое головокружение. Марк отпустил мои волосы и начал ласкать спину. Его влажные поцелуи меня сильно возбуждали, я тихо застонала и схватила его за бёдра. Марк резко развернул меня и посадил на столешницу.

— Я хочу тебя чувствовать! — прошептал он, чуть дыша, и снял с меня лёгкое платье.

Я расстегнула его рубашку и увидела обнажённый торс — это сводило с ума. Ноги слегка задрожали. Марк расстегнул бюстгальтер. Опустила руки, позволив ему скатиться на пол. Положила ладони на затылок мужчины, мне хотелось его целовать без остановки. Марк опять натянул мои волосы и чуть-чуть покусывал шею, а потом ещё сильнее наклонил и начал цело-

вать грудь — коротко, легко, нежно... Горячим языком провёл по ореолам сосков, чуть-чуть покусывая их. Потом, аккуратно придерживая руками, опустил меня на столешницу и, придерживая спину, начал целовать всё ниже и ниже. Я стонала, а он меня как будто испытывал. Гладил мои бёдра, добравшись до живота, покусывал, отчего мышцы начали сокращаться, заставляя извиваться, словно змея. Тепло начало собираться внизу живота. Марк очень медленно и аккуратно стянул с меня ажурные трусики, которые на тот момент были уже мокрые. Просунув ладони под спину, он резко меня поднял. Он был для меня точно магнит — мускулистое тело, завораживающий запах, грациозные движения. Я провела по его спине пальцами и почувствовала какие-то неровности, Марк резко убрал мою руку и изменился в лице, не дав даже понять, что произошло.

— Никогда, слышишь! Никогда не дотрагивайся до моей спины.

Я вытаращила на него глаза и совсем не знала, как себя вести. Марк осёкся и, наверное, понял, что был груб. Он сделал несколько глубоких вдохов.

— Кира, прости, я не хотел так резко, — виновато опустил голову.

— Хорошо, я поняла, всё в порядке. — пыталась я как-то сгладить обстановку.

— Ты сводишь меня с ума.

Он нежно меня поцеловал, я положила руки ему на пресс и погладила мышцы. Все его тело пульсировало. Да и меня трясло то ли от откровенных слов, то ли от возбуждения. Я попыталась отключить мысли и наслаждаться лишь этим моментом. Марк целовал меня, от шеи к плечам, и в это время снимал свои брюки. Чуть приподнял мои бёдра, посмотрел в глаза и резко вошёл в меня.

Стон раздался на всю каюту.

— Только не молчи.

Сначала он двигался медленно, а потом всё быстрее и быстрее, прижимая меня к себе. Марк поднял меня и отнёс на кровать, начал двигаться интенсивнее, и волны наслаждения прокатились по телу. Я отдалённо слышала мужские тихие стоны, они больше походили на рычание. Он приподнялся, опираясь руками на кровать, и входил в меня снова и снова, наклонялся, целовал мои губы и ласкал шею. Чем сильнее он входил, тем громче были мои стоны, и его это заводило. Тонкая струйка собиралась внизу живота.

— Ты моя! — прошептал Марк мне на ухо. — Слышишь, моя.

Моя грудь стала особенно чувствительной от каждого его поцелуя, это пробирало до дрожи. Будто судороги проходили по всему телу, и я чувствовала лёгкое покалывание.

— Только не останавливайся, — прошептала я.

— Ни за что на свете.

Я чувствовала, как он улыбается. Столько энергии было внутри, что я не могла дышать, тело сковало. Было такое ощущение, что все силы собрались в комок и раскатились громом по каждой клеточке. А потом тишина, волна тепла обволакивала. Я задержала дыхание, приходя в себя. Марк остановился, давая мне передохнуть, и слушал моё дыхание. Я прижала его к себе, и он начал двигаться быстрее, быстрее, чувствуя приближение второй волны. Она была другой, в моём теле будто скопилось немыслимое количество энергии, и её хотелось отдать. Всё, что накопилось. Энергия выходит из каждой клеточки, и я чувствовала прилив один за другим. Слышала бешеный стук сердца. Долгий вздох мужчины, и он затих, а потом просто без сил упал на кровать рядом, повернулся ко мне и улыбнулся.

— Всё-таки не зря я тебя спас! — Марк наклонился ко мне и прошептал на ухо слова, как будто хотел, чтобы только я их услышала, но мы и так были вдвоём. — Я продал бы душу дьяволу за вечность с тобой. Если бы она у меня была!

Посмотрела в завораживающие карие глаза, в груди опять поселилось это чувство — чувство страха. Я теперь боялась потерять Марка.

— Марк, обещай, что не оставишь меня.

— Милая, о чём ты? Я никогда тебя не оставлю! Даже если ты будешь меня умолять.

— Даже не думай об этом, — сказала и улыбнулась. Он поцеловал меня в макушку, и я крепче обняла мужчину.

Утро было каким-то особенным: морской воздух, солнце украдкой заглядывало в окно. Я хотела понежиться ещё в кровати, но заставила себя встать. Марка уже не было, сохранилось такое ощущение, что он и во сне работает. Свой телефон мужчина не выпускал из рук, делал тысячи звонков в день. Я не вникала в его работу, потому что ничего в ней не понимала. Но у Марка было одно правило: мы садились ужинать только вдвоём. Не столь важно где это было — дома или в ресторане. Кто-то звонил, но в это время Марк не брал трубку. Меня это радовало, потому что в такие моменты мы принадлежали только друг другу. В шкафу я нашла его рубашку, надела её на голое тело и решила подняться на палубу. Поднявшись на две ступеньки, услышала разговор.

— Найди мне эту информацию, найди! — Закричал Марк, заставив меня чуть помедлить, а потом сделать вид, что ничего не слышала.

— Марк, ты здесь?

— Да, милая! — голос стал спокойным. — Поднялся подышать воздухом и поработать. — Я подошла к нему ближе, и он резко захлопнул крышку ноутбука, отложил его, поднялся и поцеловал меня в губы.

— Как ты спала? — заботливо спросил он.

— Хорошо, я же с тобой.

— Тогда я в душ, и мы с тобой позавтракаем, — кивнула, и он спустился вниз. Я дождалась, пока мужчина скроется в душевой и дверь за ним закроется.

Порой любопытство толкает нас на необдуманные действия, что и произошло со мной.

Тихо подошла к ноутбуку и открыла его. Увиденное повергло в шок. Там были какие-то документы, я бегло водила по строкам глазами, заголовок звучал так: «Виланд Вайсс, создатель и разработчик препарата от шизофрении SPR-14».

Я смотрела на экран и не верила своим глазам. На фотографии был мой отец. Вайсс? Но наша фамилия Хуберт. Здесь какая-то путаница. Что это за препарат? Я ничего не понимала. Мой отец работал врачом в небольшой больнице, а тут говорилось, что он разработчик какого-то препарата. Здесь явно было что-то не так. Как Марк с этим связан?

Я быстро захлопнула ноутбук и отошла от него. Очень нервничала за завтраком, и Марк это явно заметил, ведь актриса из меня никудышная.

— Милая, что-то не так?

— Нет, с чего ты взял?

— Да на тебе лица нет.

— Я просто не хочу с тобой расставаться.

— Не расстраивайся, я улажу кое-какие дела и буду весь твой.

Я натянула на лицо лживую улыбку. Не могла все напрямую спросить у Марка, ну, потому что, во-первых, рылась в его ноутбуке без спроса, а во-вторых, может что-то перепутала, но, возможно, Елена что-то знает.

Всю дорогу в городе мы молчали, я думала о том, что увидела, и о резкой смене настроения Марка. Может быть у него какие-то проблемы на работе, и поэтому в последние дни он стал резок и нетерпелив. Мне надо бы успокоиться и не подавать виду, только так смогу узнать больше.

Дома меня ждала Елена. Мои эмоции взяли вверх, и я не знала с чего начать. Тётя стояла ко мне спиной, мыла посуду и что-то бормотала себе под нос.

— Виланд Вайсс! — громко сказала я, и тарелка с грохотом упала в раковину, расколовшись. Елена резко включила воду, взяла полотенце и повернулась ко мне.

— Кира, ты меня напугала, когда ты пришла?

— Виланд Вайсс! — повторила.

Тётя пристально смотрела на меня, пытаясь не моргать, но я почувствовала её волнение. Хотя она очень старалась скрыть эмоции.

— Мне ещё раз повторить?

— Я не имею ни малейшего понятия, о ком ты говоришь.

— Разработчик препарата SPR-14, думаю, ты знаешь, о ком я говорю.

— Почему я должна его знать?

Елена ходила по кухне, перебирая посуду. Я обошла её и преградила путь, вынуждая остановиться.

— Это мой отец, да?!

Тётя отошла от меня, но я опять встала перед ней.

— Кира, не говори ерунды.

— Я видела его фотографию своими глазами.

— Где ты видела его фотографию?

— Это сейчас не так важно. Почему у моего отца фамилия Вайсс?

— Что за вздор, ваша фамилия Хуберт.

— В моей голове все перемешалось.

— Я считаю, что тебе надо вернуться в Португалию, твоя учёба закончилась.

— Ах да, учёба, почему ты была так против моего поступления на факультет психиатрии — куда угодно, только не в этот институт. Почему?

— Кира, ты всё надумала, я просто хотела, чтобы ты не уезжала из Португалии.

— Нет, я останусь в Кёльне. Что ты от меня скрываешь?

— Ничего, Кира, я ничего от тебя не скрываю. — Елена говорила искренне, но почему-то мне всегда казалось, что она что-то скрывает. Мы немного успокоились, и уже могли спокойно общаться.

— Ты уже была у родителей?

— Как раз собираюсь к ним.

Я шла так медленно, будто у меня на ногах были гири. Я корила себя за то, что хотела улететь прежде, чем смогла навестить это место, мои чувства взяли верх над здравым смыслом. Чем реже я сюда приходила, тем больше верила, что мои родители живы и где-то далеко, но здесь все мечты разбивались о две гранитные могильные плиты.

Светило солнце, я смотрела то на большую ветку белой лилии в моих руках, то по сторонам.

— Привет, вот я и пришла!

Viland Hubert 30.08.1974-14.04.2009
Afelia Hubert 24.01.1980 - 14.04.2009

Я оставила лилию на земле и села рядом.

— Простите, что так долго не приходила. Мне безумно тяжело здесь находиться. Так по вам скучаю, вы даже себе представить не можете. — Ком сдавил горло. Я обещала себе не плакать, и поэтому попыталась сдержать слёзы.

Я называю это состояние «пустой кувшин» – когда в пустоту кладёшь какую-то вещь, то постоянно слышишь эхо. Вот это и было со мной. Я столько лет была пустым сосудом, и тишина была настолько громкой, что заглушала мои стоны и крики, которые вырывались из груди.

— Простите, я ничего не могу вспомнить, совсем ничего. Стараюсь, но у меня ничего не получается. Я так перед вами виновата. Обязательно всё вспомню, обещаю! — успокаивала я себя. «А обещала не реветь!» — говорила сама с собой, вытирая жемчужные слёзы. — Мам, пап, вы теперь можете не беспокоиться за меня. Марк — он очень надёжный. И, кажется, я

в него влюбилась. Представляю, что бы вы сейчас сказали. — Слёзы застилали глаза, но я пыталась улыбаться. — Наверное, чтобы я подумала и всё взвесила, ведь он старше. Но с этим человеком я хочу провести свою жизнь, порадуйтесь там за меня.

Просидела на кладбище пару часов, но чем дольше я там находилась, тем тяжелее мне было. Я приехала домой и сразу пошла к себе наверх, не проронив ни слова, и рухнула на кровать. Елена поднялась следом и постучала в дверь.

— Входи.

— Кира, поговори со мной, пожалуйста, не закрывайся. Мне тоже от этого больно. Твои родители, они бы хотели, чтобы ты была счастлива, чтобы вместо слёз на твоём лице сияла улыбка. Чтобы ты двигалась дальше несмотря ни на что. Мы все хотим, чтобы ты была счастлива.

Елена прижала меня к себе, а я просто начала рыдать, не сдерживаясь, как ребёнок. Она меня гладила и успокаивала.

— Ты молодец! Теперь вытирай слёзы, нас ждёт вкусный обед.

— Спасибо!— крепко обняла я её в ответ.

— Я хотела с тобой поговорить. Возвращайся в Португалию, будем жить как прежде, я уверена, ты найдёшь здесь работу.

— Мы уже говорили об этом, давай не будем ссориться.

Остаток дня я провела в кровати, не отвечая на звонки. Видела уже пять пропущенных от Марка, но мне было так тяжело, да и говорить совсем не хотелось. Пришло смс. «Если ты мне не ответишь, я зайду и вынесу тебя на руках из этого дома».

— О Господи! — Он точно может это сделать.

Эмоции скрыть очень тяжело, а тем более зарёванные глаза. Я вышла к Марку, он снял солнечные очки и посмотрел на меня.

— Что случилось?

— Всё в порядке! — пытаясь улыбается, ответила ему.

— Когда всё в порядке, с такими лицами не ходят. — Его голос стал более строгим. — Собирайся, мы уезжаем.

Мой отказ не принимался.

Его квартира напоминала рабочий офис, всё стояло на своих местах, не было никаких лишних деталей. Спокойные тона, хорошо подобранные. Повсюду много дорогих гаджетов, и создавалось такое впечатление, что даже стулья были расставлены по линейке на равном расстоянии друг от друга. Его педантичность была оправдана: у Марка был строительный бизнес, и порядок был у него на первом месте. Моя квартира была как творческая мастерская. Конечно, ее было не сравнить: голые кирпичные стены, увешанные картинами, вечнозелёные растения с огромными листьями, подушки на подоконниках, повсюду краски, мольберты, недописанные картины и множество книг. В отличие от Марка, я любила украшать помещение различными приятными мелочами.

— Виски?

— Пожалуй.

Он взял два больших бокала, добавил льда, разлил напиток и принёс мне. Я расположилась на диване и сделала небольшой глоток. Напиток обжёг горло, заставив поморщиться. Мы много болтали на отвлечённые темы, целовались, и вечер плавно перетёк в ночь.

***

Я видела только темноту, от страха все сжималась. Вдруг я заметила свет и пошла на него, под ногами постоянно появлялись какие-то препятствия, о которые я то и дело спотыкалась. Я была всё ближе и ближе, но так и не могла дойти. И кто-то протянул мне руку, я тут же ухватилась за неё. И в следующий секунду оказалась в совершенно пустой и светлой

комнате. Я почувствовала, что за спиной кто-то стоит, и обернулась. Передо мной появился человек, он был мне знаком и незнаком одновременно. На нём была какая-то ужасная маска с печальной гримасой. Резкий шум, я обернулась. И опять увидела того же мужчину, но его маска изменилась, на ней появилась злая ухмылка. И каждый раз, когда я оборачивалась на странный звук, он менял маску. Мне было страшно, хотелось сбежать. Но выхода не было, я просто закрыла лицо руками, чтобы ничего не видеть.

***

Я проснулась и не сразу смогла понять, где нахожусь. Сделала несколько глубоких вдохов. Марка не было рядом. Посмотрела по сторонам, встала, прошлась по квартире, но его нигде не было, и я решила сходить в душ. Зайдя в душевую, скинула с себя рубашку, наступила на прохладную плитку и включила воду, которая тут же окутала моё тело. Я повернулась и опёрлась о стену руками. Услышала звук открывающейся створки душевой и вздрогнула.

— Не выключай воду, — сказал Марк и приблизился ко мне. Я развернулась, из одежды на нём были только лёгкие штаны.

— Где ты был?

— На пробежке.

— Ты же промокнешь...

Он приблизился, и вода обволокла его тело. Марк скользнул руками по моей коже, я целовала намокшую мужскую грудь, переходя в лёгкие покусывания. Его это явно заводило. Потом Марк резко схватил меня и прижал к стене. Стянув с себя мокрые штаны, погладил мои ягодицы и живот, спускаясь всё ниже и ниже. Я знала, что он хотел, и перехватила его руку. Он опередил меня и второй рукой схватил мою, не оставив права выбора. Марк скользил пальцами между моих ног, и я начала тихо стонать, не в силах терпеть напряжение. Вода лилась по плечам, спускалась на грудь, я чувствовала его возбуждение. И моё единственное желание было заполучить его, чтобы он принадлежал мне весь. Марк тоже не мог долго терпеть, он был сильным, страстным и порывистым. Он обхватил руками мои бёдра и поднял на уровень своих бёдер.

— Прости меня.

— За что это? — задыхаясь, спросила.

— За это! — И он резко вошёл в меня. От неожиданности я вскрикнула. Для него всегда был важен этот момент — момент доминирования и моей покорности.

Он не давал мне права выбора, но мне оно и не было нужно. Мне нужен был только он, с ним я забывала обо всём. Действия Марка были точными и просчитанными. Меня накрывало волнами. Задрожали ноги, почувствовала, как он увеличивается. Марк застонал, потом затих. Опустил меня на плитку и поцеловал. Прислонился спиной к стене, вода стекала с мускулистого тела. Я отвернулась, он положил свою руку мне на шею и прижал меня к себе. Почувствовала лёгкое покалывание в руках и ногах, растворилась в нём. Я не верила во всё происходящее и больше всего на свете боялась его потерять. Он овладел не только моим телом, но душой, мыслями и желаниями.

— Ты же принимаешь противозачаточные? — прошептал Марк.

— Всё в порядке, — тихо ответила, а внутри всё сжалось.

— Этим самым мы избежим многих проблем. — Он поцеловал меня, я опустила взгляд, и он вышел из душа.

Обездвиженная, я так и осталась стоять со своими мыслями. Марк обозначил свою позицию: сказал, что дети ему не нужны. Поэтому настоял на том, чтобы я принимала противозачаточные средства, эти слова меня очень ранили. Но он столько доводов приводил, что я и сама поняла, что не готова к детям. Я только окончила институт, стать психотерапевтом было моей мечтой. Странная мечта, не правда ли?

Я отогнала дурные мысли и вышла из душа.

3 Глава

Ко мне подошла девушка с широкой улыбкой и посмотрела в свой планшет.

— Госпожа Кира Хуберт, доктор Бэм вас ждёт.

— Спасибо, — встала и пошла за администратором. Она открыла дверь, и я вошла в кабинет. Большой белый стол, светлый кожаный диван. Много причудливых ссукулентов в маленьких горшках, которые хаотично стояли по всему кабинету.

- Госпожа Кира, я рад Вас видеть, теперь мы коллеги, — сказал врач и улыбнулся.

Доктора Бэма я знала около пяти лет. По-моему, ему было не более сорока. Жгучие чёрные волосы, голубые глаза, тёмные брови и квадратные очки. Среднее телосложение, вечно облачённое в белый халат.

— Я тоже рада вас видеть, доктор Бэм.

— Ну, тогда начнём, — я села в кресло и запрокинула голову. Он подошёл и положил пальцы мне на виски.

— Кира, что вы помните?

— Мне кажется, ничего.

— Какая была погода, вы помните? — его голос был мягким и расслабляющим.

— Я думаю, время уже было к вечеру, моросил мелких холодный дождь.

— Так, уже хорошо, что вы это помните. Продолжайте.

— Мы ехали к большому мосту…

Какие-то отрывки всплывали в памяти.

— Кира, не останавливайтесь.

— Мы не можем здесь больше оставаться.

— Кто это сказал?

— Это сказал мой отец.

— Что было дальше?

— Я очнулась в больнице, — открыла глаза и посмотрела на доктора. Он сел на ближайший стул. — Я ничего не могу вспомнить, почему?

— Наша память как защитный барьер, может скрывать ту информацию, к которой мы не готовы. Иногда информация восстанавливается по крупицам, а может накрыть лавиной. Вы же тоже доктор и сами всё понимаете.

— Прошло столько времени, и мы совершенно никуда не продвинулись, что бы ни делали.

— Кира, вы уже вспомнили, что тем вечером ваш отец был растерян и напуган, и вы второпях собирали вещи. Вы вспомнили, что выехали на мост, а потом проснулись в больнице.

— Да, но я не помню, что случилось на мосту. Полицейские рассказали, что машину моих родителей занесло и она пробила ограждения и упала в реку. Но я осталась на мосту, как такое могло произойти?

— Кира, я не знаю, это знаете только вы. Мы ещё раз можем попробовать гипноз.

— Мы уже пробовали три раза, и это никак не помогло.

— Поговорите ещё раз со своей тётей, может она ещё что-то вспомнит, и это вам поможет.

— Хорошо, я попробую.

— Кира, я хотел ещё поговорить о ваших панических атаках, в последнее время их стало меньше.

— Да, но они не прекратились совсем.

— Кира, мы же с вами коллеги, и вы понимаете природу их происхождения. Я бы хотел отменить препараты, попробуем другую терапию.

— Доктор Бэм, я пока не хотела бы менять лечение, препарат помогает мне уснуть.

— Как скажете, но мой вам совет, уменьшите дозу.

— Спасибо, — я встала и направилась к выходу.

— Кира, иногда вспомнить помогает место, где всё случилось.

Я медленно кивнула и вышла из кабинета. Не знаю, что меня могло заставить туда вернуться. Я набрала номер Елены, это была не самая любимая тема для разговора.

— Кира, что-то случилось?

— Нет, не переживай, всё нормально. Я была у доктора Бэма.

— Тебе удалось что-то вспомнить?

— Порадовать тебя нечем. Я подумала, может ты мне что-то расскажешь.

— Кира, я всё рассказала и, боюсь, добавить мне нечего. Мне позвонили из полиции, была уже почти полночь. Когда я приехала на мост, ты была уже в машине скорой помощи, руки и одежда в крови. Повсюду лежало разбитое стекло, водолазы поднимали машину твоих родителей. Я за тебя очень испугалась, ты долго не приходила в себя.

— Почему мои родители похоронены в Португалии?

— Это историческая родина твоего отца.

— Почему ты ни разу мне этого не говорила?

— Ты не спрашивала!

— Действительно, я не спрашивала.

— Наши родители с Виландом тоже рано умерли и были похоронены в другом городе, нас забрала двоюродная бабушка.

— Мне пора, я потом тебе позвоню.

— Хорошо, дорогая, люблю тебя.

— И я тебя, — отключила звонок и убрала телефон в сумку. Я тяжело вздохнула. Головные боли опять вернулись, но об этом не надо кому-то знать. И чем больше я обо всём этом думала, тем больше росли недоверие и тревога, прямо как снежный ком.

В Кёльне у Марка, как всегда, оказалось много работы, и для меня была важна каждая наша встреча. И я с трепетом её ждала. Марк встретил меня в коридоре своего офиса. Его квартира в Кёльне была точно такой же, как в Португалии. Идеально чистой и совершенно неживой.

Это не выходило у меня из головы, на мои вопросы о картинах Марк просто улыбался и говорил, что всему своё время и я скоро обо всём узнаю. Когда его увидела, моё сердце забилось сильнее — разлука меня убивала. Быстрым шагом подошла к нему и поцеловала, он прижал меня к себе.

— Милая, что ты здесь делаешь, я же велел тебе ждать меня дома.

— Мне там скучно, и я соскучилась по тебе, — скулила, чувствуя свою вину.

— Я тоже безумно соскучился. Ещё пару часов, и мы поедем домой. У меня сейчас небольшое совещание, на первом этаже есть очень уютный ресторан, можешь подождать там. Я закончу, приду и заберу тебя, — заботливо сказал Марк.

Ресторан действительно был красивый и уютный. Множество маленьких лампочек украшали стеклянный потолок. Круглые столики из чёрного стекла, небольшие кресла из тёмно-синего бархата. Я заняла столик у окна, и ко мне сразу подошёл официант.

— Пожалуйста, латте и вот такой десерт, — я ткнула пальцем на первый попавшийся, который увидела в меню.

Кресло было мягкое, и я в нём расплылась. Погрузившись в свои мысли, смотрела в окно на проезжающие мимо машины и куда-то бегущих людей. Я испугалась от грохота, вздрогнув от неожиданности. Повернувшись, увидела, что молодой человек очень уверенно сел за мой столик напротив меня. Я была в лёгком недоумении.

— Прости, я не хотел тебя напугать, — сказал парень, его голос был слегка хрипловатым, но мягкими и приятным. — Я Алекс!

Молодой человек протянул свою руку. Не подумав, скорее инстинктивно, ответила на этот жест.

— Кира, — это звучало как-то неуверенно.

— Очень приятно, — улыбнувшись, сказал незнакомец.

— Взаимно, — холодно и спокойно ответила я.

У него были тёмные волосы, модная стрижка и аккуратно уложенные волосы. Острые выраженные скулы. Я обратила внимание на шрам, рассекающий правую бровь. Небольшая щетина делала незнакомца очень мужественным и безумно сексуальным. Огромные зелёные глаза напоминали по цвету хвойный лес. Ровный нос и объёмные губы, не имеющие чёткого контура.

Незнакомец явно любил спорт, потому что прилегающая футболка наглядно демонстрировала выпуклые накачанные мышцы. На нём были джинсы, кофта с капюшоном и кожаная куртка. В этот стиль никак не вписывался дорогущий Rollex. Парень показался мне очень самолюбивым. Из той категорий мужчин, которые в зеркало смотрятся чаще, чем на тебя.

— Ваш заказ! — официант отвлёк меня.

Он обратился к моему собеседнику.

— Может вам что-то принести?

— Да, чёрный кофе и стакан холодной воды, — улыбнулся Алекс.

У него была чертовски красивая улыбка. «Какой-то очень подозрительный тип, — подумала я. — Он ещё и кофе разбавлять холодной водой собрался», — кричал мой внутренний голос. Но он первый, кто не пялился в мои глаза, считая их какими-то инопланетными.

Алекс оказался очень приятным собеседником, и время пролетело незаметно. Я и сама не поняла, как рассказала ему всё на свете. У молодого человека был какой-то бизнес, как и у всех в этом здании. На бизнесмена он был мало похож, скорее на плохого парня, гоняющего на мотоцикле. Я узнала, что Алексу двадцать семь лет, он увлекается спортом, машинами и… чтением книг. Новый знакомый действительно выглядел очень умным и начитанным, с ним невероятно интересно было общаться. Мне тоже хотелось ему всё рассказать: про свои нелепые картины и книги, которые перечитала уже сотню раз.

— Кира, смогли бы мы ещё раз встретиться? — спросил Алекс, посмотрев исподлобья и улыбаясь краешком губ.

Я не знала, что сказать, и опустила взгляд.

— Алекс, ты приглашаешь мою девушку на свидание?

Я вскинула голову и увидела Марка, его голос был язвительным и раздражённым.

— Я совсем не слышала, когда ты подошёл.

Новый знакомый встал и посмотрел на Марка, они оба были напряжены. Как будто разряды тока проходили между ними.

— Вы знакомы? — спросила, посмотрев на Марка.

— Более чем! — съязвил Алекс. Марк стоял, как ледяная глыба. Он положил ладонь мне на спину, как бы призывая встать.

— Я закончил, милая, мы уходим.

Подчинилась и украдкой заглянула в лицо Алекса: его глаза горели злым огнём, выражение стало печальным.

— Ну что, Марк, скажи Кире, кто я, она имеет право знать, — парировал Алекс, но Марк не торопился. Я посмотрела вопросительно на него, как бы ожидая ответа. Его скулы ходили ходуном.

— Кира, Алекс — мой младший брат. — Как будто оправдываясь, заявил Марк.

— Бинго! — язвительно воскликнул Алекс. Для родных братьев они были очень разными, приглядевшись, я заметила лишь небольшое сходство в чертах лица.

— Ты мне не рассказывал, что у тебя есть брат.

— У Марка уникальная способность скрывать нашу родственную связь. — сказал Алекс и посмотрел на меня.

— Мы уходим, — повторил Марк, и Алекс протянул мне руку.

— Приятно было познакомиться, Кира. — Но Марк отшвырнул протянутую ко мне ладонь брата.

— Не приближайся к ней! — Почти хрипя, проговорил он, его глаза наливались кровью. Я была поражена таким грубым поведением.

— Мне тоже, — бросила слова, посмотрев исподлобья на Алекса, и спешно направилась к выходу. Марк пошёл за мной, и я почувствовала его леденящий взгляд и свою вину за произошедшее. Если бы не заговорила с незнакомцем, который ещё и оказался его родным братом, то ничего этого бы не было.

Мы сели в машину, Марк иногда смотрел на меня, а я просто молчала. Мужчина свернул на загородную трасу, и я вопросительно посмотрела на него.

— Мы разве едем не к тебе домой?

— Как раз ко мне домой мы и едем.

— Но мои вещи?

— Там есть всё необходимое. — Холодно заявил Марк, и я не стала задавала больше вопросов, чтобы его не провоцировать.

Мы проехали ещё минут пятнадцать, лес сменился обширными зелёными полями, и я с интересом рассматривала всё вокруг. Мы опять свернули на узкую каменную дорогу, по краям которой стоял сосновый лес, и остановились возле массивных чёрных ворот. Они сами открылись, и мы въехали на частную территорию с двухэтажным домом, за которым виднелся лес и кусочек небольшого озера.

— Это имение моей семьи, и теперь мы будем жить здесь!

Я посмотрела на дом, ему было наверное несколько сотен лет. Почему-то у меня пробежал холодок по коже, когда я вышла из машины. Каждый шаг давался с трудом, я себя постоянно успокаивала. Большое каменное крыльцо, двухэтажный особняк. Сколько же поколений здесь сменилось? Большая его часть была спрятана под зарослями плюща, который спускался по стене до самой земли, создавая тень. Мы прошли в особняк.

Просторный холл и лестница, расходящаяся влево и вправо. Массивный деревянный стол посередине и шесть стульев. Чуть поодаль кожаный диван, перед которым стоял журнальный столик с шахматной доской. Игра была начата. На стене я увидела картину, возможно, она была очень дорогой и написана знаменитым художником. Загадочный, необычный сюжет, достойный таинственной личности Марка. На тёмном фоне была изображена одна единственная закрытая деревянная дверь. В маленькой замочной скважине можно разглядеть свет, но только я отходила на несколько шагов назад, как огонёк пропадал.

Что это? Обман зрения! Интересно, что я увижу, если открою эту дверь: страшного монстра или прекрасный мир, без злости и зависти?

Марк схватил меня за руку и повёл наверх по лестнице, я же ничего не понимала... Он почти затащил меня в комнату. Всё происходило так быстро, что я не успела что-то сообразить. Марк припёр меня к стене и так пронзительно посмотрел в глаза, а потом начал жадно целовать.

— Я очень соскучился! — Он гладил меня по волосам и целовал в шею и губы, его нервозное состояние меня пугало.

— Марк, Марк, подожди, — я попыталась его остановить, упираясь руками в твёрдую грудь. Он уворачивался и снова целовал меня.

— Марк, остановись, пожалуйста! — он начал меня сильно хватать за бёдра, я почувствовала боль. Он приподнял меня и понёс на кровать. Я вырвалась, но Марк был намного сильнее.

— Марк, остановись, я не хочу, пожалуйста, остановись, — лепетала, но этим как будто сильнее его заводила. — Остановись! — почти кричала я.

Он повалил меня на простыни, сел сверху, вжал запястья в матрас, целовал без остановки, одной рукой расстёгивал штаны, а я уже почти хрипела.

— Чёрт возьми, что с тобой происходит? — но он не слышал меня.

Марк резко согнул ногу и начал стягивать с меня джинсы. Я с испуга смогла вырвать руку из его хватки и влепила мужчине пощёчину. Она была настолько звонкой, что её эхо ещё долго раздавалась у меня в ушах. Марк затих на секунду, потом навис надо мной, в его глазах отразились испуг, шок и сожаление. Я быстро отодвинулась от мужчины и упёрлась спиной в изголовье кровати. Мы смотрели друг на друга, меня трясло от обиды и страха.

— Кира, прости, — он пришёл в себя. —Я не хотел, не знаю, что на меня нашло.

Я сдерживала слёзы.

— Уходи! — указала пальцем на дверь. — Уходи!

Марк встал и направился к двери.

— Выслушай меня, пожалуйста!

— Уходи.

Мужчине ничего не оставалось, как уйти, а я в истерике упала на кровать.

Немного успокоившись, попыталась найти всему происходящему разумное объяснение: если бы я не повела себя в ресторане так неразумно, этого всего не было бы.

Я осмотрела комнату. Многоярусный светлый потолок, на котором были вертикальные балки из тёмного дерева. Огромная кровать, над ней — массивный деревянный карниз. На него когда-то цеплялся балдахин, но сейчас он отсутствовал. Люстра из железного обода с множеством свечей, как в многовековом замке. Старинные портреты, в основном на них были мужчины в разные года жизни. Портрет 1652 года, наверное, это предки Марка. Кто-то был изображён на охоте, с убитыми животными, кто-то возле дома в поместье. Прямо напротив кровати стена была пустой, только гвозди торчали — похоже, здесь раньше висела какая-то картина, но сейчас её убрали. Комната казалось тёмной. Возможно это из-за массивных плотных штор, которые закрывали всё окно, и только скудные лучи солнца могли сюда попасть.

Я поёжилась или от холода, или от того, что я не так себе представляла союз с Марком.

Раздался стук, и в комнату вошла стройная женщина в чёрном платье с белым воротником. Светлые волосы были аккуратно зачёсаны и собраны в тугой хвост, щёки запали, светло-голубые глаза казались стеклянными. Из макияжа разглядела только неяркую помаду на губах. Она выглядела на сорок с небольшим. Её образ дополняла брошь в виде пламени.

— Здравствуйте, госпожа Кира, идёмте за мной, я покажу вашу комнату. — посмотрела на женщину и покорно пошла за ней.

— Как я могу к вам обращаться?

— Госпожа Марц! — высокомерно заявила она. — Я много лет смотрю за порядком в этом имении. В этом доме есть устои и определённые правила, которые следует всем, кто здесь проживает, соблюдать.

Я шла за ней по длинному коридору и вертела головой, рассматривая убранство.

— А кто здесь живёт?

— Господин Марк, вы, я и персонал.

— О каких правилах вы говорите?

— Не всё сразу. — Женщина остановилась в конце коридора и открыла дверь. Госпожа Марц сделала жест рукой, чтобы я вошла.

Я шагнула в комнату. Она была светлой, не такой угрюмой, как предыдущая. Всё сдержанно и лаконично, светлые шторы, через большие окна в комнату проникали солнечные лучи.

Две тумбы со светильниками возле кровати с балдахином. Аккуратный стол на одной массивной ножке и два стула. Большое зеркало, шкаф и большой высокий зелёный цветок с красивыми широкими листьями, на котором я заострила своё внимание.

— Господин Марк сказал, что вы любите цветы, и распорядился поставить в вашу комнату это растение. В имении никогда не было живых цветов, но господину Марку я не смогла отказать.

— Никогда не было... цветов?

— Нет, они, конечно, были, но только на похоронной процессии.

Женщина посмотрела на меня ледяным взглядом. «Господи, что за жуткая женщина!» — подумала, и мурашки побежали по коже.

— На ужин вы спуститесь в гостиную, или я распоряжусь, чтобы еду вам принесли в комнату?

— Я не голодна.

— Ужин принесут к вам в комнату. — Утвердительно сказала женщина и удалилась.

Позже принесли поднос с едой и оставили на столе, я изрядно нервничала из-за всей этой ситуации и не знала, как себя вести с Марком. Я сама не поняла, как уснула.

Утром плохие мысли не покидали меня, но я понимала, что должна поговорить с возлюбленным. Марка нигде не было, потому я ходила по дому и всё рассматривала. Этому имению несколько столетий. И, наверное, здесь ничего не менялось с того самого дня, как его построили. Особняк был старый и мрачный. Я стояла на втором этаже и смотрела на двери в коридоре, они все были одинаковые, и, как мне казалось, я их уже где-то видела. В одну из комнат створка оказалась приоткрыта, и мною завладело любопытство, хотя оно и было не лучшей моей чертой.

— Марк? — Никто не ответил, и я зашла.

Это был рабочий кабинет. Деревянный стол, кожаный диван, в шкафу множество книг. Сколько им лет — даже не могла себе представить. Головы разных животных на стенах, будто трофеи, я посмотрела на них с сожалением. Никогда не понимала, как человек может получать удовольствие от охоты. Я прошла дальше. Опёршись на стол руками, посмотрела по сторонам и заметила, что верхний ящик стола приоткрыт. Понимала, что могу об этом пожалеть, и всё-таки открыла его. Я увидела красную папку. Не вытаскивая её из ящика, перелистнула файлы.

Хуберт Кира, 17.09.1998 года рождения, не замужем, детей нет.

Все документы содержали информацию о том, где я жила, где училась. Я достала папку и судорожно листала файлы, в которых были экспертизы, судебные решения и многое другое.

Виланд Вайсс, SRP-14.

Опять мне встречается эта фамилия и препарат, и я была как-то со всем этим связана, сама не понимая как. Услышав шум, я быстро закрыла папку и бросила её в ящик, задвинула его и выбежала из кабинета. Я спустилась вниз как ни в чём не бывало и увидела Марка. Не знала, как себя вести. Что это значит? Что это за папка? Чего бы мне этого ни стоило, но я всё узнаю. Всё это было неспроста. Марк собирал на меня информацию. Думала, почему не могу спросить у него напрямую, ведь если я хоть немного знала Марка, то он найдёт на мои вопросы ответы. Но я не думаю, что ответы бы меня устроили.

— Кира, прости, я не знаю, что на меня нашло, — спокойно и сдержанно сказал Марк.

— Твой брат Алекс, ты мне не говорил про него. И разозлился, когда увидел нас в ресторане. Но он сам подсел за мой столик. В нашей беседе не было ничего криминального! — я смотрел мужчине в глаза.

— У нас с Алексом непростые отношения, всё намного сложнее, чем ты думаешь. — продолжал он. — Кира, ты мне очень нужна! — Он сделал ко мне несколько шагов и дотронулся до плеча, я непроизвольно вздрогнула, он чуть-чуть отстранился.

— Кира, ты меня боишься? Я не сделаю ничего, что может тебе навредить.

«Кира, возьми себя в руки, ты должна всё узнать», — говорил мне внутренний голос.

— Я тебя так люблю, что от ревности схожу с ума. Подойди ко мне, прошу тебя.

Подчинилась и обняла любимого, и он прижал меня к себе в ответ, но мысли о том, что он что-то скрывает, никак не покидали голову. Марк обнял меня так сильно, будто я от него уходила.

— Мы с Алексом очень разные люди, ты просто не знаешь, что он за человек. Держись от него подальше.

— Что ты имеешь в виду?

— Кира, тебе не надо всего знать. Мы с Алексом давно не общаемся.

— Неужели вы не хотели ни разу поговорить и выяснить всё.

— Нет! — сухо бросил Марк. Я не стала продолжать этот спор. — Кира, давай закроем эту тему, этого больше не повторится. Мы с тобой приглашены на благотворительный вечер. Он будет в стиле «маскарад», — улыбнулся Марк.

— Ты смерти моей хочешь? — Мужчина только и смог, что развести руками.

Всю ночь я проворочалась, думая о предстоящем мероприятии. В последнии дни Марк был сам не свой, и я не хотела, чтобы между нами были какие-то разногласия.

На следующий день Марк зашёл в комнату и занёс чёрную коробку.

— Оно должно тебе подойти! Я не буду мешать.

Открыла коробку и достала платье светло-серого цвета. Будто жидкое серебро окутало моё тело, когда я надела его. Длинное, из лёгкой струящейся ткани, на тонких бретельках и с вырезом на подоле до середины бедра. Я выпрямила волосы и, как мне показалось, укладывала их целую вечность в аккуратный низкий хвост. Никак не могла справиться с молнией и стояла возле зеркала, извиваясь, точно змея. Зашёл Марк, молча приблизился, я увидела его отражение в зеркале — он был в чёрном классическом костюме с бабочкой. Красив, уверен в себе. Мужчина держал в руках красную бархатную коробку.

Мы смотрели друг на друга через зеркало. Он достал колье — четыре дорожки из сверкающих камней — и бережно застегнул. Украшение плотно облегало шею. Оно так заблестело, что невозможно было оторвать глаз. Но больно уж сильно оно напоминало мне ошейник, бриллиантовый ошейник. Мне от этого стало не по себе.

Я спустилась в холл, где меня уже ждал Марк. В его руках были две ажурные маски, которые скрывали только глаза. Я сразу повернулась к нему спиной, и он аккуратно завязал чёрные ленты маски. И поцеловал меня в плечо. — Ты выглядеть очень сексуально.

Я лукаво улыбнулась, и мы направились к автомобилю.

"Сила притяжения" – под таким названием проходил маскарад. Об это говорили большие баннеры, которые стояли на полу и сопровождали нас вдоль красной дорожки в основной зал. Он был украшен разными инсталляциями, потолок был в виде млечного пути, и кое-где в зале виднелись планеты солнечной системы. Но замысел маскарада был вовсе не в астрономии, а в отношениях между мужчиной и женщиной. На стенах были постеры, на которых были изображены отношения между влюблённым, которым не суждено было быть вместе. Прикосновения, как лёгкие тени, оставшиеся на коже после разлуки. Но между ними существует это космическое притяжение. Ведь что такое любовь невозможно объяснить — это ведь магия. Марк познакомил меня с некоторыми важными людьми, имена которых я даже не заполнила. Они говорили о бизнесе, яхтах, дорогих автомобилях, и мне это очень быстро наскучило. Марк показывал меня как дорогую куклу, и мне от этого было совсем не по себе. Все дамы в зале норовили с ним поздороваться, и он никому не отказывал и открыто флиртовал с ними. Но я должна была сохранять самообладание, потому, чтобы успокоиться, пошла к бару.

Бармен протянул мне бокал шампанского, я сделала глоток и постаралась успокоиться.

— Кира.. — голос показался мне знакомым, и я обернулась.

— Алекс.. — лёгкая дрожь пробежала по телу, и объяснения этому я не нашла. Может из-за того, что я не была готова к тому, что я не совсем подхожу этому обществу, а может потому, что я не ожидала увидеть здесь Алекса, но при виде него я сразу успокоилась и поняла, что не одна здесь. Невольная улыбка появилась на лице.

— Как ты меня узнал?

Алекс слегка наклонился ко мне.

— Я тебя узнаю из тысячи.

— Обманщик. — Засмущалась, и моё лицо покраснело.

— Я говорю правду, не смущайся. — На нём был тёмно-синий костюм, рубашка, расстёгнутая на груди, которая чертовски ему шла, и чёрная маска. - Как же Марк оставил тебя здесь одну?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.